

УДК 343.98

Селезнев В.М. – руководитель лаборатории «Судебная экспертиза»,

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск,

Россия

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена выявлению точек пересечения судебной экспертизы с тремя аспектами бытия человека в современном мире: социально-гуманитарным (включая нравственно-этический), естественно-гуманитарным и социально-экономическим. Обосновывается, что судебная экспертиза становится интегративной формой научного знания о человеке, а цифровизация, нейронауки и искусственный интеллект меняют её предметное поле. Делается вывод: экспертная деятельность требует междисциплинарного подхода, а человек в ней предстаёт одновременно как моральный субъект, биопсихосоциальное существо и экономический агент.

Ключевые слова: судебная экспертиза, человек в современном мире, гуманитарная экспертиза, нейроправо, цифровизация, искусственный интеллект, судебно-экономическая экспертиза.

V.M. Seleznev

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

HUMAN IN THE MODERN WORLD AND FORENSIC EXPERTISE: POINTS OF INTERSECTION

Abstract: This article examines the points of intersection between forensic expertise and three aspects of human existence in the modern world: the socio-humanitarian (including the moral-ethical), the natural-humanitarian, and the socio-economic. It argues that forensic expertise is evolving into an integrative form of scientific knowledge about the human being, while digitalization, neuroscience, and artificial intelligence are transforming its subject matter. The study concludes that expert activity requires an interdisciplinary approach, wherein the individual appears

simultaneously as a moral subject, a biopsychosocial being, and an economic agent.

Keywords: forensic expertise, human in the modern world, humanitarian expertise, neurolaw, digitalization, artificial intelligence, forensic economic expertise.

Современный мир демонстрирует перед российским обществом новые глобальные тенденции в уголовно- и гражданско-правовой сферах, к которым относятся урбанизация, информатизация, широкое развитие киберпреступности, повышенная миграция, криминализация новых сфер общественных отношений. В этих условиях судебная экспертиза перестаёт быть вспомогательным инструментом расследования и превращается в самостоятельный институт, аккумулирующий научное знание о человеке. Судебная экспертиза представляет собой самостоятельный, постоянно развивающийся институт в юридической науке.

Однако до настоящего времени точки пересечения судебной экспертизы с различными аспектами бытия человека в современном мире не становились предметом системного анализа. Между тем именно судебный эксперт — тот субъект, который в рамках конкретного дела вынужден давать ответы там, где философия, медицина, психология и экономика пересекаются в единой точке. Цель настоящей статьи — выявить и охарактеризовать эти точки пересечения, показав, что судебная экспертиза является зеркалом жизни современного человека, отражающим его сложность и многомерность [1].

Появление и развитие гуманитарной экспертизы обусловлено технологическими прорывами XX и начала XXI вв., в рамках которых актуализировались проблемы влияния на человека (его мышление, память, воображение, различные умения) технических методик и устройств. Изначально современная гуманитарная экспертиза имела своим истоком именно этическую экспертизу, возникшую в процессе запуска биомедицинских исследований, а затем расширившую сферу своего охвата на медицину в целом и далее — на все области, в которых человек участвует в качестве субъекта и(или) объекта.

В судебно-следственной практике последних лет появляются новые судебные экспертизы гуманитарного профиля: культурологическая, религиоведческая, политологическая, этиковедческая и другие, основанные на гуманитарных областях научного знания. На круглом столе «Судебно-экспертная деятельность и судебная экспертология в обеспечении национальной безопасности» была освещена комплексная парадигма применения специальных знаний в социогуманитарной сфере; показана роль судебных психологической, лингвистической, политологической, религиоведческой и этиковедческой экспертиз.

Судебно-психологическая и психиатрическая экспертиза — прямой пример пересечения судебной экспертизы с нравственно-этическим аспектом бытия человека. Эксперт отвечает на вопросы: вменяем ли человек? Мог ли он осознавать характер своих действий? Это не просто медицинский факт, но нравственно-этическая оценка способности человека быть субъектом морального выбора. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза традиционно вызывает актуальные теоретические и методологические проблемы, связанные с определением границ ответственности [2].

Цифровой след и сбор биометрической информации изменили не только жизнь жителей городов, но и позволили появиться новым видам и объектам судебных экспертиз. Любой пользователь популярных цифровых сервисов оставляет свой след, как и любой горожанин, попавший на уличные камеры, при этом использование технологий позволяет эксперту доподлинно ответить на вопросы, которые ставит перед ним суд.

В монографии «Судебная нейронаука и объективная экспертная оценка способности к осознанию и руководству поведением» раскрыты теоретико-методологические основы судебной нейронауки как новой области знаний, в центре внимания которой находятся процессы психической саморегуляции и её компоненты (субъектность, антиципация, смысловое восприятие и др.), составляющие категории вины и невменяемости [3].

Нейропсихологическая оценка и верификация когнитивных нарушений в практике судебно-психиатрической экспертизы показывают, что результаты нейропсихологического исследования способствуют обоснованию экспертного решения применительно к медицинскому критерию невменяемости. Опухоль в мозгу, вкусовые предпочтения или гормональные изменения могут заставить человека принять не вполне осознанное решение — такое мнение высказывают адвокаты в разных странах, пытаясь смягчить приговор. Так естественно-научное знание вторгается в сферу юридической ответственности, ставя вопрос о границе между болезнью и злой волей.

Судебная нейронаука как новая область знаний ставит фундаментальный вопрос: если преступление совершено под влиянием нейрохимического дисбаланса или органического поражения мозга, насколько человек свободен в своём выборе? Эксперт-нейрофизиолог даёт заключение, но граница между болезнью и моральной ответственностью остаётся философско-правовой проблемой. Нейроправо как формирующаяся дисциплина вынуждено отвечать на вопросы, которые ранее находились исключительно в компетенции философии и теологии [4].

Судебно-экономическая экспертиза — прямое пересечение судебной экспертизы с социально-экономическим аспектом бытия человека. Специальные знания судебного эксперта-экономиста могут быть охарактеризованы как теоретическая база, обеспечивающая решение экспертных задач данного класса экспертиз. Эксперт-экономист не сможет сделать вывод о ряде обстоятельств без обширных и глубоких знаний в сфере экономики, бухгалтерского учёта, налогов и налогообложения, финансов, кредита, валютного регулирования.

Между судебной экспертизой и антикоррупционной экспертизой существует тесная связь: заключение антикоррупционной экспертизы может стать предметом судебного разбирательства, и в таком случае потребуется назначение и производство уже судебной экспертизы. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов направлена на выявление

коррупциогенных факторов, что напрямую связывает экономический анализ с нравственно-этической оценкой.

В рамках дел о банкротстве человек (или организация) рассматривается как экономический субъект, чьи действия привели к финансовому краху. Эксперт выявляет фиктивные сделки, вывод активов, оценивает оценочные экспертизы, связанные с определением рыночной стоимости активов организации, которая является предметом арбитражного спора. Деятельность судебного эксперта в сфере банковских услуг оказывает возможные последствия на развитие социально-экономических отношений, подчёркивая, что экспертиза выступает одной из эффективных форм контроля финансово-хозяйственной деятельности.

Процесс цифровой трансформации судебной экспертизы существенно расширил границы специальных знаний, что позволило данному виду профессиональной деятельности выйти на новую ступень своего развития, играя значимую роль в современном судопроизводстве. В 1990-е гг. началась эволюция в сфере цифровых технологий, которая инициировала формирование отдельного научного направления в судебной экспертологии — цифровизации судебно-экспертной деятельности.

Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности включает два раздела: судебно-экспертное исследование цифровых следов и информационно-компьютерное обеспечение судебно-экспертной деятельности. В первом разделе представлены природа цифровых следов, механизм следообразования, их свойства и признаки; во втором — технологии алгоритмизации и цифровизации методов и методик судебно-экспертного исследования, перспективы внедрения нейронных сетей [5].

Цифровизация правосудия облегчает доступ к правосудию для различных категорий лиц, испытывающих физические трудности, способствуя защите их прав в своевременном порядке. Вместе с тем представители юридического и судебного сектора всё чаще сталкиваются с применением информационных возможностей, включая «замещение» человеческого

рассуждения и формулирование решений, которые представляются гораздо более «объективными» и «беспристрастными». Однако люди остаются единственными универсально разумными существами, а программные системы, которые мы называем «интеллектуальными», являются таковыми лишь в узком смысле.

Работы по искусственному интеллекту в сфере судебной экспертологии должны учитывать положения кодекса этики искусственного интеллекта, которые распространяются на отношения, связанные с этическими аспектами создания, внедрения и использования технологий искусственного интеллекта на всех этапах судебно-экспертной деятельности.

Обоснована необходимость введения новых экспертных компетенций: аналитик экспертных данных, инженер экспертных данных и инженер машинного обучения. Обучение будущих судей, экспертов и повышение квалификации действующих юристов должно обязательно строиться с учётом цифровизации и всех технологических новелл права.

Во-первых, судебная экспертиза в современном мире представляет собой уникальную площадку, где человек предстаёт одновременно в трёх ипостасях: как моральный субъект (социально-гуманитарный аспект), как биопсихосоциальное существо (естественно-гуманитарный аспект) и как экономический агент (социально-экономический аспект). Ни одна другая сфера юридической деятельности не обеспечивает такого комплексного «схватывания» человеческой реальности.

Во-вторых, цифровизация и внедрение искусственного интеллекта выступают сквозным фактором, трансформирующим все три аспекта. Цифровой след становится объектом экспертного исследования, нейросети — инструментом, а этика искусственного интеллекта — новой областью экспертной рефлексии. При этом человек должен оставаться «главным агентом развития», а экспертная оценка взаимодействия человека и технологий неизбежно включает значительную этическую составляющую [6].

В-третьих, гуманитарные судебные экспертизы (психологическая,

лингвистическая, политологическая, религиоведческая, этиковедческая) представляют собой ответ на усложнение социальной реальности, в которой моральные и культурные конфликты приобретают юридически значимый характер. Их развитие требует интеграции правовых, криминалистических и психологических знаний.

В-четвёртых, судебная экспертиза выступает интегративной формой научного знания о человеке. Эксперт-экономист, эксперт-нейрофизиолог и эксперт-психолог работают с разными «срезами» человеческого бытия, но все они вовлечены в единый процесс установления юридически значимой истины. Именно в этом проявляется междисциплинарная природа судебной экспертологии как науки о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, точки пересечения судебной экспертизы и человека в современном мире не просто существуют — они образуют сложную сеть, в которой право, наука и мораль создают единое целое. Дальнейшее развитие судебной экспертизы невозможно без осознания этой многомерности, что требует как институциональных изменений (подготовка экспертов нового профиля), так и теоретической рефлексии о пределах и возможностях экспертного познания человека.

Литература

1. Философские проблемы человека и общества: Учебно-методическое пособие / П. И. Ильичев, А. З. Лихтшангоф, Г. Л. Микиртичан [и др.]; Под редакцией Г.Л. Микиртичан. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «СпецЛит», 2019. – 399 с.
2. Магомедов, А. Т. История государства и права России : учебник / А. Т. Магомедов. – Махачкала : ИП Тагиев Р.Х., 2025. – 839 с.
3. Организационно-правовые основы защиты информации : Учебник / В. И. Аверченков, М. Ю. Рытов, М. Л. Гулак [и др.]. – Старый Оскол : ООО «Тонкие наукоемкие технологии», 2021. – 344 с.

4. Хабриева, Т. Я. Избранные труды : Монография: в 10-и томах / Т. Я. Хабриева. Том 1. – Москва : Российская академия наук, 2018. – 560 с.
5. Правовое обеспечение профессиональной деятельности : учебное пособие / С. Л. Банщикова, Н. В. Волкова, Н. Я. Гарафутдинова [и др.]. – Москва : ООО «Директ-Медиа», 2024. – 340 с.
6. Философская методология в медицине : Учебное пособие / Е. Н. Песоцкая, Л. А. Белова, Ю. А. Макарова, А. С. Усенко. – Саранск : Эпомен, 2025. – 296 с.